

К.Ф. Багаутдинов

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

**CURRENT ISSUES OF PRE-TRIAL AGREEMENT
ON COOPERATION**

Введение: в статье рассмотрены положения норм главы 40.1 УПК РФ, касающиеся реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве, сформулированы предложения о совершенствовании законодательства и следственной практики. Целью исследования является выявление несовершенства законодательства и следственной практики. Рассмотрен ряд типичных ситуаций, возникающих при расследовании уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Особое внимание обращено на вопросы допустимости доказательств, полученных при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве.

Материалы и методы: при подготовке статьи проводилось обобщение материалов следственной и судебной практики, анализировались статистические сведения о применении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Результаты исследования: выявлены особенности применения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также противоречивые подходы к его реализации в уголовном судопроизводстве.

Обсуждение и заключения: необходимо усилить роль следователя в реализации досудебного соглашения о сотрудничестве: именно следователь должен подтвердить исполнение (неисполнение) обвиняемым условий заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве; полномочия следователя; полномочия прокурора, допустимость доказательств; привлечение в качестве обвиняемого

Для цитирования: Багаутдинов К.Ф. Актуальные вопросы досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 8, № 4. С. 95 - 98. DOI: 10.24420/KUI.2017.4(30).8621.

Introduction: the paper is devoted to the provisions of Chapter 40.1 of the Criminal procedure code of the Russian Federation concerning the implementation of pre-trial agreement on cooperation in criminal proceedings, proposals on improvement of legislation and investigative practices. The aim of the study is to reveal the imperfection of the legislation and investigative practices. A number of typical situations that arise in the investigation of criminal cases that concluded pre-trial cooperation agreement is considered. Special attention is paid to the admissibility of evidence obtained during implementation of the pre-trial agreement on cooperation.

Materials and Methods: while preparing the paper, the generalization of judicial and investigation practice were held, moreover, statistical information about the use of pre-trial agreement on cooperation was analyzed.

Results: peculiarities of application of pre-trial agreement on cooperation, as well as conflicting approaches to its implementation in criminal proceedings were identified.

Discussion and Conclusions: it is necessary to strengthen the role of the investigator in the implementation of the pre-trial agreement on collaboration: the investigator must confirm the performance (failure) by the accused of the conditions of the concluded pre-trial agreement on cooperation.

Key words: pre-judicial cooperation agreement; powers of investigator; powers of attorney, the admissibility of evidence; involvement as a defendant

For citation: Bagautdinov K.F. Current Issues of Pre-trial Agreement on Cooperation // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2017. V. 8, № 4. P. 95 - 98. DOI: 10.24420/KUI.2017.4(30).8621.

Введение

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве, введенный в УПК РФ в 2009 г., продолжает развиваться. Хотя в целом число заключенных досудебных соглашений остается незначительным, роль данного института в раскрытии преступлений возрастает. Досудебное соглашение о сотрудничестве, как и любая другая новелла законодательства, привлекает постоянное внимание со стороны ученых, практиков. Об этом говорит значительное число публикаций, защищенных диссертаций, посвященных данному институту. С учетом практики применения главы 40.1 УПК РФ законодатель дважды вносил в нее изменения, совершенствуя механизм реализации досудебного соглашения о сотрудничестве. Положительную роль сыграли постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» и приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам». В них даны рекомендации и указания по различным вопросам применения института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Отметим, что эффект процессуальной экономии, который, по мнению отдельных авторов [2], достигается за счет привлечения к сотрудничеству подозреваемых и обвиняемых, на самом деле не является столь очевидным и существенным, как, например, в случаях согласия обвиняемого с предъявленным обвинением. Фактически в большинстве случаев заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не приводит к процессуальной экономии. Наоборот, в результате неоднократного выделения уголовных дел, направления их по отдельности в суд, участия лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, как в своем уголовном деле, так и по делам соучастников, расследование и судебное рассмотрение уголовных дел затягиваются.

Статистика

Статистика судебного рассмотрения уголовных дел, по которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, приводит к некоторым интересным выводам. Всего осуждено лиц в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения: 2011 г. – 2 630 лиц, 2012 г. – 2 099 лиц, 2013 г. – 3 155 лиц,

2014 г. – 3 875 лиц, 2015 г. – 4 134 лица, 2016 г. – 3 794 лица¹.

При этом ежегодно по РФ всего осуждалось более 700 тысяч человек. Таким образом, доля лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве и осужденных в особом порядке, составляет ежегодно в пределах половины процента и является мизерной.

С другой стороны, не должно быть какой-либо установки на непременно увеличение этого показателя. Досудебное соглашение о сотрудничестве – это довольно специфическое средство, его применение носит сложный характер. И здесь правоприменители не могут ориентироваться на высокие показатели другого особого порядка – при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Соответственно, заключение досудебного соглашения не может носить массовый характер.

Согласно статистическим данным, из числа осужденных данной категории в среднем каждый пятый совершил преступления небольшой тяжести (т.е. с максимальным сроком наказания в виде лишения свободы до трех лет). Обоснованность и необходимость заключения досудебного соглашения с указанными лицами вызывает серьезные вопросы.

Чуть меньшую долю составляют лица, совершившие преступления средней тяжести (максимальный срок наказания в виде лишения свободы до пяти лет), – в среднем в пределах 15 % ежегодно.

Таким образом, заключение досудебных соглашений о сотрудничестве не вполне оправданно, поскольку не менее одной трети подобных соглашений заключается с лицами, совершившими преступления небольшой и средней тяжести.

Результат исследования

Представители Следственного комитета обоснованно отмечают, что после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве законодатель не предоставил органам следствия возможности процессуально оформить и донести до прокурора, суда собственную позицию о том, какое значение имели для следствия действия лица, заключившего досудебное соглашение [3, с.18-21].

Окончательную оценку исполнению (неисполнению) обвиняемым взятых на себя обязательств дает прокурор при поступлении к нему уголовного дела для утверждения обвинительного заключения. Прокурор изучает уголовное дело и принимает решение – вносить или не вносить представление об особом порядке рассмотрения уголовного дела. Получение каких-либо справок, информации, дру-

¹ Статистическая информация о заключенных судебных соглашениях // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=242> (дата обращения: 10.10.2017).

гих подтверждений от следователя об исполнении (неисполнении) обвиняемым обязательств законом не предусмотрено. Между тем именно следователь должен подтвердить исполнение обвиняемым взятых на себя по досудебному соглашению о сотрудничестве обязательств. Здесь важна и психологическая составляющая – ее может оценить только следователь. Следователь непосредственно работает с обвиняемым, ему известны все нюансы, детали дела. Он лучше, чем кто-либо, осведомлен о внутреннем мире обвиняемого, наблюдает его реакцию, переживания и многое другое, что прокурору недоступно. Прокурор же дает оценку исполнения обвиняемым своих обязательств сугубо формально, исходя из материалов уголовного дела, как правило, не встречаясь с обвиняемым.

Обсуждение и заключения

С учетом вышесказанного предлагаем законодательно закрепить положение о том, что при направлении уголовного дела прокурору следователь одновременно направляет прокурору подробную информацию об исполнении обвиняемым взятых на себя по досудебному соглашению о сотрудничестве обязательств, а также ходатайство о внесении прокурором соответствующего представления в суд. При этом следователь подробно описывает все действия обвиняемого в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве, указывает, какое значение для дела имели информация, сведения, полученные от обвиняемого, какую роль сыграло его содействие в раскрытии преступлений, изобличении соучастников и т.д. Информация, раскрывающая детали исполнения досудебного соглашения о сотрудничестве, направляется прокурору отдельно и в уголовное дело (за исключением ходатайства следователя) не приобщается. Прокурор принимает решение по дальнейшей судьбе досудебного соглашения о сотрудничестве – с учетом информации и ходатайства следователя.

Если обвиняемый, реализуя поданное им ходатайство о заключении досудебного соглашения, уже до его заключения начал оказывать содействие следствию, дал признательные показания, изобличил соучастников, однако затем по тем или иным причинам досудебное соглашение не было заключено, возникает вопрос о допустимости в качестве доказательств его признательных показаний. Предположим, что, узнав об отказе прокурора в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, обвиняемый отказался от признательных показаний, данных им в период рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения. При этом обвиняемый пояснил, что дал признательные показания в обмен на обе-

щания следователя и прокурора заключить досудебное соглашение о сотрудничестве.

В УПК РФ отсутствуют положения о том, что в случае отказа заключить с подозреваемым (обвиняемым) досудебное соглашение о сотрудничестве данные им признательные показания не могут использоваться в доказывании. По мнению отдельных авторов, названное обстоятельство может служить почвой для тактической уловки стороны обвинения по получению изобличающих подозреваемого (обвиняемого) показаний под мнимым предложением заключения досудебного соглашения [1, с.16-18].

Мы разделяем указанные опасения. Считаем, что в таких случаях обвиняемый (подозреваемый), защитник вправе заявить прокурору либо в судебном заседании ходатайство о признании подобных доказательств недопустимыми. Априори признать такие доказательства недопустимыми, указав об этом в ст. 75 УПК РФ, считаем невозможным. В каждом конкретном случае требуется всесторонняя, полная, комплексная оценка. Если обвиняемый, подав ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, до его рассмотрения указал на места хранения похищенного, оружия, наркотиков и т.д., и все это было там изъято, как можно признавать такие объективные доказательства недопустимыми? Если обвиняемый дал признательные показания, которые впоследствии были подтверждены другими объективными доказательствами (заключениями экспертиз, показаниями свидетелей, потерпевших и т.д.), также нет оснований признавать такие доказательства недопустимыми. А если признательные показания обвиняемого никакими другими доказательствами не подтверждаются, они, безусловно, не могут считаться допустимыми доказательствами.

Заметим, что диспозиция ст. 317.3 УПК РФ полностью совпадает с диспозицией статьи 171 УПК РФ, регулирующей порядок привлечения лица в качестве обвиняемого. Таким образом, досудебное соглашение о сотрудничестве фактически полностью дублирует постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Однако на практике не всегда возможно соблюсти это требование. Нередко обвинение перепредъявляется, квалификация действий виновного изменяется. Однако закон не требует в таких случаях вносить изменения в досудебное соглашение о сотрудничестве либо заключать новое соглашение. Но суды в отдельных случаях считают, что при изменении квалификации действий обвиняемого, ранее заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, необходимо заключение нового соглашения. В результате складывается противоречивая судебная практика по данному вопросу.

О.В. Климанова предлагает на законодательном уровне установить требование о недопустимости «поворота к худшему» в части квалификации, указанной в досудебном соглашении о сотрудничестве, поскольку она входит в предмет соглашения и относится к обязательствам прокурора, принимаемым им в соответствии с соглашением о сотрудничестве. Квалификация деяния должна быть сохранена или изменена в сторону, улучшающую положение лица, в итоговом обвинении, которое обозначит пределы судебного разбирательства [4, с. 19].

По нашему мнению, нет оснований согласиться с подобным подходом. Если лицо заключило

досудебное соглашение, то ни следователь, ни прокурор не могут дать никаких гарантий о неизменности квалификации действий обвиняемого, указанной в досудебном соглашении о сотрудничестве. Следствие еще не закончено, оно продолжается. Не исключено, что с ходатайствами о заключении досудебного соглашения обратятся другие соучастники преступления, будут добыты новые доказательства, и в результате квалификация действий обвиняемого, ранее заключившего досудебное соглашение, изменится в сторону ухудшения его положения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. К вопросу о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2015. № 11. С. 16-18.
2. Иванов А.А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013.
3. Казаков А.А., Корешников Д.С. К вопросу о наделении следователя правом заключать досудебное соглашение о сотрудничестве в контексте разрешения проблем применения главы 40.1 УПК РФ // Российский следователь. 2017. № 10. С. 18-21.
4. Климанова О.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. 24 с.

REFERENCES

1. Vdovcev P.V., Karkoshko YU.S. K voprosu o predmete dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Rossijskij sledovatel'. 2015. № 11. S. 16-18.
2. Ivanov A.A. Teoreticheskie i organizacionno-pravovye aspekty realizacii instituta dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve v rossijskom ugolovnom processe: avtoref. dis. ... kand.yurid.nauk. N. Novgorod, 2013.
3. Kazakov A.A., Koreshnikov D.S. K voprosu o nadelenii sledovatelya pravom zaklyuchat' dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve v kontekste razresheniya problem primeneniya glavy 40.1 UPK RF // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 10. S. 18-21.
4. Klimanova O.V. Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve: pravovaya priroda, dogovornye harakteristiki i problemy kvalifikacii prestuplenij: avtoref. dis. ... kand.yurid.nauk. Samara, 2017. 24 s.

Об авторе: Багаутдинов Камилъ Флерович, руководитель Азнакаевского межрайонного следственного отдела Управления Следственного комитета РФ по Республике Татарстан
e-mail: fler5858@mail.ru

© Багаутдинов К.Ф., 2017

Статья получена: 07.11.2017. Статья принята к публикации: 12.12.2017.

Статья опубликована онлайн: 20.12.2017.

About the author: Bagautdinov Kamil' F., Head of Aznakaevo on the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Republic of Tatarstan
e-mail: fler5858@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.